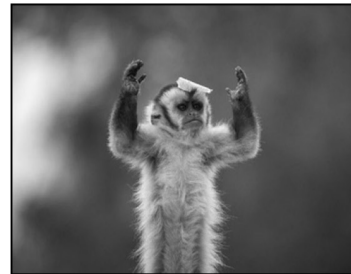

В штате Орегон задержан грабитель, который проник в частный жилой дом, но вместо ограбления... забрался в постель, где спали супруги — владельцы здания, и стал домогаться... мужчину. Бедняга тут же проснулся, сумел оттолкнуть злоумышленника, выхватить пистолет и даже трижды выстрелить в грабителя, однако тот убежал. Когда полиция задержала преступника неподалеку, тот успел надеть штаны.

Мексиканские полицейские смогли выйти на след бежавшего из тюрьмы наркобарона Хоакина Гусмана по прозвищу Эль Чапо (Коротышка) благодаря ручной обезьянке Ботас, которую по просьбе дочерей преступник отправил на машине. Установив слежку за авто, спецслужбы вышли на след наркобарона.

• Сильные духом

Идти — и не сражаться

За свою недолгую жизнь Владислав Лачкарев побывал уже на пяти семитысячниках, четырех вулканах и одном полюсе. Для настоящего мужчины это, согласитесь, чего-нибудь да стоит!

Впервые я познакомился с ним, когда пришел в администрацию Иркутской области писать о малом бизнесе. Вскоре после этого вдруг вижу в журналах его красочный отчет о покорении Северного полюса. «Странная как-то метаморфоза и эволюция для чиновника», — подумалось мне тогда. Впрочем, пусть он расскажет об этом перевоплощении сам...

— Мысли о путешествиях и приключениях посещали меня с детства, — говорит Владислав. — Рос я в глубинке — в рабочем поселке Мишелёвка Усольского района. Никаких заграничных поездок не просматривалось даже в перспективе. Простая рабочая семья. Отец вместе с нами все свободное время посвящал природе и приключенческой литературе: Джек Лондон, Жюль Верн... Так что все «невероятное» черпалось именно оттуда.

Когда в конце прошлого века я впервые выехал за границу, в Японию, то поразился контрасту жизни между нашими странами — настолько ощутимой была разница и в ментальности, и в технологиях, которые только начали поступать к нам.

Потом много ездил в заграничные «пляжные отпуска», но тратить время просто на отдых казалось мне предельно расточительным. Когда сердце совсем защемило от такой отпусковой рутинки, внезапно вспомнил о своем давнем курсовнике-камбоджийце. Он все время звал меня к себе в гости. Рассказывал вздохом о джунглях, о потаенных местах, где живут монахи. В общем, я наконец-то решил. И хотя та поездка, в итоге, сорвалась, запал путешествий в неизведанное укрепился.

В те времена в Иркутске еще не было фирм, готовящих такие необычные поездки. В интернете нашел информацию о походах на Северный полюс, организатором которых выступил институт Арктики и Антарктики Санкт-Петербурга. Начало нашего общения было положено на полуострове Шпицберген. Вот те интересные люди из экспедиций и перевернули мое сознание, укрепив мысль о невероятных возможностях путешествий в недоступные уголки мира.

Например, меня поразила англичанка Бонита Норрис — восходительница на Эверест. Она так много, красочно и увлекательно обо всем рассказывала, что непременно хотелось совершить нечто подобное.

— Неужели именно их фантастическая увлеченность и желание

Горы для Владислава Лачкарева стали смыслом его жизни.

достичь невозможного настолько «зацепили», что путешествия стали и твоей идеей фикс?

— Да. Пассионарии, помешанные на идеях первопроходцев, — это реальность, ставшая и моей мегачелью, ради которой стоит и жизнь положить. Именно всего этого мне с детства и не хватало. Между Китаем и Индией есть горная страна Непал. Побывать там было моей мечтой.

В мире всего лишь 14 горных вершин, высота которых превышает 8 тысяч метров. Покорить их все — «взять корону мира», как это называется — несбыточная мечта многих профессиональных альпинистов. Среди россиян таковых покорителей пока нет ни одного. Да и опасно это очень — смертность восходителей на некоторых вершинах достигает сорока процентов. В России есть клуб «Семь вершин», который занимается организацией подобных экспедиций. Как-то разговорился с организатором этих экспедиций и услышал от него категоричное: «Выбор здесь простой: или десять лет тренировок, или труп. Взять с собой на Эверест, конечно, могу, но одно из двух: ты либо не взойдешь, либо не спустишься. Выбирай сам...»

В итоге, мы с ним пришли к такому решению: для начала мне надо походить на более простые горы — 5–6-тысячники. «Вот, например, — говорит он мне, — вулкан Орисабо, что в Мексике, высотой 5700 метров, устройте?». «Конечно, — говорю, — когда пойдешь?»

На Орисабо мы, в общем, взойти, но, честно скажу, мне было очень трудно: жутко болела голова, замучила горная болезнь. В

той нашей команде был один восходитель на Эверест. Увидев, как мне тяжело приходится, прямым текстом спросил: «Ну как, хватило? Больше не захочешь?». Но мне не хотелось сдаваться на первой ступени, и я продолжил. Второй ступенью была гора Мера Пик в Непале — очень хорошая вершина. Она тоже далась мне с трудом. Когда мы поднимались не нее, у нас не работал GPS, с лагерем не было вообще никакой связи. Спуск забрал у нас остатки сил, и мы спустились в лагерь едва живые и все обмороженные. Мое лицо было сплошным лопнувшим волдырем.

Что ж, по крайней мере, стало ясно, чего стоит ждать от Эвереста. Тогда наша русская группа только на подход к этой вершине потратила две недели. И когда нас пурга сковала на высоте 6 400 метров, помнится, была даже паника и сожаление от происходящего: «Какая нелепая смерть... Я, такой молодой, полный сил, с грандиозными планами на будущее, и — умру здесь?!». Да и у других настроение было соответствующее — слышались даже крики: «Что мы творим! Мы же все погибнем! Надо возвращаться!». Тем не менее мы взяли эту вершину! Дошли! Прямо по краю бездны, сквозь пургу и шквал ветров. После этого были и другие шести- и семитысячники. И только спустя годы дело дошло до Эвереста...

...Ставя своей личной целью встречу с семи высочайшими вершинами семи частей света, ты неизменно изучаешь себя и все вокруг. В России первым семь вершин прошел Федор Конюхов. Кто-то ходил на семь вулканов — это полгеше. Люди, занимающиеся такими проектами,

сами по себе очень сильно меняются в целом... Твой опыт зажигает людей — они меняются на глазах. И это больше всего окрыляет. Мне недавно написал простой человек: «Живу в сельской местности. У меня умерла жена, нет работы, осталось двое детей. Опустились руки — жизнь, казалось, потеряла всякий смысл. Но прочитав ваш отчет о восхождении на Эверест, я понял, что надо стараться идти к цели, надо жить дальше».

Скоро вот у меня будет выступление в коррекционной школе. Хочу рассказать детям, что любая мечта осуществима, если прилагать для ее достижения все усилия. Что мною движет вовсе не «адреналиновый эгоизм», а желание донести мысль о достижимости всего, чего ты страстно хочешь. Что препятствия только укрепляют нас в достижении своей мечты. А для ее осуществления появятся и работа, и деньги на все это. И необходимая физическая сила, и выносливость придут в ходе беспощадных тренировок вслед за мечтой. Всего можно достичь при желании идти вперед.

Конечно же, мне бывает очень тяжело. Конечно же, я дико устаю. Но меня греет и заставляет идти вперед мысль, что я уже перевалил «за экватор» своей мечты — побывал уже на пяти семитысячниках, четырех вулканах и одном полюсе. А этим, согласитесь, уже стоит жить.

Сейчас вот пока собираю фото- и видеоматериалы, веду аудиодневники экспедиций. Жалею, что не делал этого раньше — по прошествии времени сложно вспоминать и восстанавливать пережитые когда-то эмоции. Впрочем, совсем не исключаю, что какая-то вершина меня остановит — все тяжелее стало отрываться от семьи, от детей и всяких насущных дел...

Вот ты спрашиваешь, что самое тяжелое в восхождениях? Боюсь разочаровать читателей, но тяжело всё. Эти бесконечные испытания, непомерные нагрузки, ожидание восхождений, акклиматизация. Когда уже нет сил ни есть, ни спать, ни ходить... Вот на последней вершине, когда силы уже иссякли окончательно, внезапно решил, как выдохнул: « Не смогу — вернусь домой. Нет так нет — чего страдать. Буду жить, как все». И сразу же напряжение отпустило. Видно, до следующего восхождения.

Михаил ЮРОВСКИЙ |
спецкор «НВ» |
ИРКУТСК |
Фото из архива
Владислава Лачкарева

• Кроме смеха

Всех победил доктор Рошаль

На 16-м российском кинофестивале комедии «Улыбнись, Россия» многие именитые гости еще до начала конкурсной программы получили призы и награды.

Такая уж у этого кинофестиваля сложилась традиция, отличающая его от других киносмотров. В этом году главную премию «За все хорошее» и знаменитый тульский самовар впридачу завоевал выдающийся общественный деятель, директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, лауреат Государственной премии Леонид Рошаль.

Вручая профессору эту награду, председатель комитета по культуре Государственной Думы РФ Станислав Говорухин, согласно опять же фестивальной традиции, позволил себе пошутить:

— Видно, доктора Рошалья тут не очень ценят, раз уж поручили вручать ему награду самому мрачному из кинорежиссеров, а не красивой женщине, которых мы с Рошалем так любим.

В ответном слове Рошаль тоже за словом в карман не полез, заметив, что фестиваль возглавляет одна очень коварная женщина Сурикова, которая «несколько дней назад, поздравляя с юбилеем Армена Джигарханяна, говорила о нем замечательные слова и объяснялась ему в любви, а я выступал после Аллы Ильиничны и сказал, что вынужден вызвать Джигарханяна на дуэль, потому что такими же эпитетами она днем раньше наградила и меня».

Андрей КНЯЗЕВ |
спецкор «НВ» |
ТУЛА — МОСКВА |
Фото автора

